

УДК 101.2

В. Ю. Даренский

(к. филос. наук, доцент)

Луганский национальный аграрный университет (г. Луганск, ЛНР)

E-mail: darenskiy1972@mail.ru

МАРКСИЗМ ПОЗДНЕГО А.Ф. ЛОСЕВА КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

***Аннотация.** В статье рассмотрены некоторые аспекты творческого наследия А.Ф. Лосева как советского философа. Показан парадоксальный, но органичный и ценный для истории русской философии созданный им тип марксизма как просветительской «просто философии». Определено значение этой философии как примера мировоззренческого синтеза.*

***Ключевые слова:** А.Ф. Лосев, советская философия, мировоззрение, марксизм, синтез.*

В анналах Истории осталось интересное и интригующее свидетельство академика М. Б. Митина, с конца 1930-х по 1960-е годы отвечавшего за успехи на «философском фронте в СССР». Однажды в конце 1930-х И. В. Сталину доложили (подозревают, что это сделал сам М. Б. Митин):

– Иосиф Виссарионович, есть у нас тут один идеалист – Алексей Лосев...

– А все другие?

– Все другие – материалисты, Иосиф Виссарионович.

– Тогда пусть будет *один идеалист*.

После этого А. Ф. Лосева, уже успевшего поработать на Беломорканале, никогда не трогали, разрешили печататься и активно преподавать (правда, не философию) [1, с. 304]. Можно долго размышлять о том, исходя из каких именно соображений вождь решил, что неплохо бы иметь одного «идеалиста» на всю «армию советских философов». Однако для понимания логики развития отечественной философии в этот период намного важнее осмысление самого «феномена Лосева» как советского философа. Ведь с одной стороны, хорошо известно, что с 3 июня 1929 года под именем «профессора А. Ф. Лосева» жил не кто иной, как православный монах Андроник, ученик о. Павла Флоренского и последователь уче-

ния св. Григория Паламы. А с другой стороны, «профессор А. Ф. Лосев» уже сразу после войны активно включается в философскую жизнь СССР, к 1970-м годам став уже всеми уважаемым авторитетом не только как историк античной философии, но и как автор оригинальных идей в области диалектической логики, философии культуры и т.д. При этом он активно осмысливает базовые идеи марксизма, ведет активный диалог с современными марксистскими авторами – и во всём этом нет какой-либо искусственности и натяжки, не говоря уже о явном приспособленчестве.

Фактически, в огромном и многоплановом творчестве А. Ф. Лосева 1940-х – 1980-х годов органически сложилась специфическая авторская версия марксизма, некий особый «марксизм по Лосеву». В-третьих, известно, что монах Андроник при этом не изменил своим мировоззренческим убеждениям, которые уже в самом конце жизни определил как «православно понимаемый неоплатонизм» [2, с. 29]. Этим парадоксом обрисовывается проблемная ситуация, которую можно сформулировать так: каким образом православный неоплатоник мог органически участвовать в развитии советской философии, но при этом «не изменяя себе», т.е. по-настоящему творчески, искренне и плодотворно? Это тем более важно понимать, поскольку случай А. Ф. Лосева был далеко не единичным – православными оставались и такие яркие мыслители советского времени, как М. М. Бахтин, В. Ф. Асмус, Д. С. Лихачев, Л. Н. Гумилев, С. С. Аверинцев и др. Но если последние никак не проявляли свою веру, о которой знали только самые близкие друзья, то А. Ф. Лосев оставался монахом, и в беседах не скрывал своего мировоззрения.

В первую очередь, А. Ф. Лосев *по совести* включился в развитие советской философии не только из соображений патриотизма, но и потому, что считал советский строй *формой фундаментальных цивилизационных изменений*. В частности, он говорил об этом так: «Куда дальше движется человечество? А дальше идёт то, что противоположно индивидуализму. А именно: общественность и коллективизм. То есть социализм. Он стоит на очереди после индивидуализма. Что противоположно индивидуализму? Коллективизм. Конечно, такой коллективизм, который не подавляет личность, а помогает ей развиваться, предоставляет ей возможности и стимулы для самораскрытия. Важно и то, как он может проявляться, в каких видах. Но то, что коллективизм – требование времени,

это для меня ясно. Ясно также, что индивидуализм, эта великая культура последних пятисот лет, прошла или проходит. Теперь наступает новая эпоха» [3, с. 67].

Однако это было лишь чисто «мирское», «экзотерическое» мнение православного монаха, волею судьбы ставшего «советским философом». Оно было сформулировано для молодежи с воспитательной целью и касалось не подлинной сути мировой истории, а только текущих исторических тенденций. Его подлинное, «эзотерическое» понимание хода мировой истории сохранилось благодаря свидетельству известного историка философии А. В. Гульги, которому А. Ф. Лосев в частной беседе сформулировал его так: «вся история человечества есть история борьбы между Христом и антихристом, Богом и сатаной. Феодализм – высшая ступень в истории человечества, торжество Бога; феодализм падает под ударами сатаны, дальнейшая история есть история развёртывания и оформления сатанинского духа. Ступени этого развёртывания – капитализм, социализм, анархизм...» [Цит. по: 4, с. 12]. Эти принципиально разные высказывания не противоречат друг другу, но соответствуют двум принципиально разным способам видения истории – секулярному и религиозно-эсхатологическому. Первый фиксирует лишь эмпирическую фактичность, а второе – её метафизический смысл.

Далее, А. Ф. Лосев ещё в 1920-е г. ясно видел, что люди, критикующие его якобы с «марксистских» позиций, на самом деле лишь обличают собственное невежество: «когда начинаешь продушивать «марксизм» всех этих заклинателей, то оказывается, что им и не снился никогда настоящий историзм, который бы действительно трактовал социальное бытие как специфическое. Здесь часто нападали на меня не потому, что я идеалист, а потому, что сами лишены чувства специфичности истории и не суть марксисты... Большинство марксистов абсолютизирует так называемые законы природы, в то время как для меня они просто стиль эпохи, т. е. в конце концов тот или иной классовый стиль. Большинство марксистов апеллирует в религиозных вопросах к тому, что «доказала наука», в то время как, по их же собственному мнению, наука вся – буржуазная и доказывает то, что угодно господствующему классу... В распространении историзма на все слои культуры я, несо-

мненно, иду дальше многих марксистов; и тут скорее можно бояться у меня преувеличений, чем преуменьшений» [5, с. 336-337].

Своё отношение к тому, что в марксизме называется «основным вопросом философии», А. Ф. Лосев прояснил, строго пользуясь диалектическим методом. Особый аспект исходного тезиса марксизма он усматривает в том, что «можно понимать определяемость сознания бытием в том смысле, что сознание нельзя отрывать от бытия, что бытие есть живое тело, выраженная субстанция сознания, что без бытия никакого сознания вообще не существует. Другими словами, *этот тезис можно понимать как критику субъективизма в широком смысле слова*» [5, с. 342]. Тем самым, «если ставить вопрос теоретически – категориально и принципиально – философски, то я не могу сказать ни того, что бытие определяет сознание, ни того, что сознание определяет бытие, но должен сказать, что то и другое – только абстрактные стороны одного и того же живого тела культуры. Если марксизм есть учение о том, что именно бытие определяет сознание, то в этом отношении я вынужден признать себя идеалистом. *Между бытием и сознанием существует вовсе не причинно-силовая и вещественная связь, но диалектическая. Диалектическая же связь не есть просто вещественная (это было бы механицизмом), как, правда, она не есть и чисто логическая... Если учитывать эту диалектическую антинорму бытия и сознания и понимать определяемость сознания бытием как проповедь объективизма, то я безраздельно и безоговорочно раз навсегда и бесконечное число раз марксист и материалист*» [5, с. 340; 343] [Подчеркнуто мной – В.Д.]. Приведённые рассуждения взяты из работы, написанной в конце 1930-х годов – нетрудно заметить, что они явно предвосхитили тот уровень разработки диалектической логики, на который ведущие советские философы вышли лишь к 1970-м годам. Важно здесь и то, что своё отношение к марксизму А. Ф. Лосев определяет именно строго *диалектически*, без примитивного деления по принципу «свой»-«чужой». Само включение вопроса об «отношении бытия и мышления» в контекст проблемы *критики субъективизма* позволяет ему вскрыть экзистенциальные истоки марксизма, благодаря которым он входил в сознание людей как целостное мировоззрение.

Наконец, свой методологический принцип исследования культуры во всех её проявлениях (в том числе, и истории философии) А. Ф. Лосев определяет следующим образом: «я беру произ-

водственные отношения только как проявление духа данной культуры и духовную стихию данной культуры... То и другое – неразрывные стороны одного и того же, одного и того же типа данной культуры. Так, пластический стиль античной культуры я вывел из рабства, а рабство описал физиономически, как проявление скульптурной сущности античного духа. Один и тот же тип, лик, душа (или как хотите называйте) культуры охватывает и подчиняет себе и всё внешнее в ней, включая производственные отношения, и всё внутреннее в ней, включая религию и философию» [5, с. 340].

Этот метод опирается на очень чёткие онтологические презумпции, формулируя которые автор не оставляет никаких неясностей: «Следовательно, в саморазвивающейся исторической идее я вижу её дух и вижу её тело, производственные отношения. *Покамест дух не проявился и не выявился в своём собственном специфическом теле, до тех пор я не знаю никакого духа.* Тело осуществляет, реализует, впервые делает существующим внутренний дух, впервые его выражает бытийственно. Сознание только тогда есть осознание, когда оно действительно есть, т. е. когда оно определяется бытием. Это диалектическое саморазвитие единого живого телесного духа и есть последняя, известная мне реальность. Экономика делает специальную идею выразительно-сущей. Дух, который не создаёт своей специфической экономики, есть или не родившийся, или умирающий дух» [5, с. 343]. Эти формулировки удивительны: с ними в равной степени может согласиться как марксист, так и христианин.

Среди философов XX века А. Ф. Лосев выделяется, помимо прочего, своей особой увлеченностью диалектическим способом мышления, пафосом диалектической логики как универсального метода познания. По собственному его выражению, «диалектика – точнейшее знание, и диалектический метод – самый точный и надежный метод философии и науки» [6, с. 7]. Такая точность, в конечном счёте, основана на том, что в отличие от других логических форм мышления, диалектика не является продуктом отвлеченных конструкций рационального рассудка, но результатом непосредственного вторжения живого Бытия в сферу мышления: «диалектика есть совершенный полнейший и окончательный *реализм*. Для неё не существует никаких «вещей в себе», не проявленных в вещах, никакого духа, который был бы абсолютно бесплотен,

никакой идеи, которая не была бы вещью... Диалектика не только «захватывает» вещи, но она и есть сами вещи в их смысловом саморазвитии» [7, с. 620].

Позднее он предлагал такое определение: «диалектика изучает развитие категорий, отражающих действительность, которая «сама себя движет» и вне которой нет не только никакого двигателя, но и вообще ничего нет» [8, с. 140]. С этим марксист согласится, подразумевая под «действительностью» – «материю». Но и как христианина А. Ф. Лосева это определение вполне удовлетворяет: ведь за «действительностью» для его ума «просвечивает» уже паламитское понятие «энергии» Божией, удерживающей этот мир в его тварном бытии. А «диалектика» в таком контексте означает «синергию» мира и Творца, благодаря которой мир развивается *сам*, без внешнего «двигателя».

А. Ф. Лосев как-то легко и ненавязчиво обнаруживает в самых простых и тривиальных философских утверждениях такие предельные смыслы, которые оказываются бездонными, но и вполне очевидными. Например: «уже самая элементарная философия гласит, что мир есть бесконечность и что каждый из нас есть часть этой бесконечности, то есть так или иначе несёт на себе её печать. Правда, бесконечность нельзя охватить, но зато к ней можно вечно стремиться... мир – это бесконечность; и я, будучи частью мира, тоже несу на себе печать бесконечности. Но если конечная вещь, поскольку она часть мироздания, отражает на себе бесконечность, такая вещь, согласитесь, есть некоторого рода чудо... И если человек прошёл путь от неразумного существа до своего теперешнего состояния, то почему невозможно думать, что он пройдёт ещё и дальше такое же расстояние, начиная со своей теперешней формы?» [8, с. 308-309]. Итак, умное всматривание в мир рождает категорию *чуда* – именно *катеґорию*, а не религиозное понятие. Как таковая, она приемлема для всех, даже если понимается и в нерелигиозном смысле. В свою очередь, «если сама действительность есть сплошное чудо, то и я как её частичный момент тоже есть чудо, тоже ухожу в бесконечную даль» [8, с. 310].

Это *диалектическое* усмотрение «чуда» (или «эффекта бесконечности») А. Ф. Лосев демонстрирует в самых необычных местах. Например: «о том, что всё происходящее в человеческой жизни всегда является неожиданным и труднообъяснимым чудом, свидетельствует воззрение К. Маркса на природу такого прозаическо-

го предмета, как товар» [8, с. 310]. Диалектика у А. Ф. Лосева – это особое умение видеть чудо как данность бесконечного в конечном и как «прорывание» всего привычного – загадочным. «Поздний» А. Ф. Лосев, нисколько не выходя за рамки марксистской интерпретации диалектики, внёс в неё некую удивительную способность обновления ума, как бы «выносящую за скобки» любые доктринальные предпочтения. «Марксизм по Лосеву» – это «просто философия», свободная от всего, что нас разъединяет, и вобравшая всё, что объединяет.

Этот аспект восприятия советского марксизма в контексте общей истории русской философии в последнее время особенно акцентируется многими исследователями. Это связано с тем, что, как справедливо отметил А. И. Алешин, «для внимательного читателя произведений русских религиозных философов и произведений, в которых представлена марксистская (особенно, ранняя) критика старой метафизики, отвлечённого теоретизма, гражданского общества, автономности форм духовной культуры, равно как и сильная антикапиталистическая ментальность, очевидно, что пути этих движений знают не только расхождение, но и действительную близость. Грядущее сближение в нашей отечественной культуре, при котором обволакивающие их движения идеологические слова и символы во всё большей степени будут отличаться стремительно слабеющей силой разногласия, на мой взгляд, неминуемо» [9, с. 17]. Конечно, речь не идёт о преодолении принципиальных мировоззренческих разногласий – это невозможно по понятным причинам – но вместе с тем, становится очевидным принадлежность советского марксизма и православной философии к одной и той же парадигме «русского ума», для которого всегда неприемлемы капитализм и индивидуализм не только по экономическим, но в первую очередь по нравственным и антропологическим причинам. Неприемлем как социальный строй, имманентно порождающий «антропологическую катастрофу» (М. К. Мамардашвили) – т.е. крайнюю примитивизацию и обесмысливание человеческого бытия, фактически сводящегося к модели функционирования биосоциального автомата.

Сам А. Ф. Лосев в статье 1944 года «Основные особенности русской философии» выделил то, что связывает в единую традицию разные этапы и мировоззренческие направления русской фи-

лософии. Это «общерусская идея мышления не как отвлечённого и логически-построительного, но как жизненного, как неразрывно связанного... с трудом, с творчеством, с так или иначе понимаемой общественно-политической жизнью, с исповедью и проповедью, с разоблачением и воззванием, с борьбой за активное пересоздание действительности, и это – при всём огромном разнообразии и часто даже полной несовместимости фактически проповедуемых здесь мировоззрений» [10, с. 512]. Эти инвариантные черты всех направлений русской философии крайне актуализируются в наше время.

Поскольку современная культура не может не быть плюралистичной и включает в себя все разнообразие мировоззрений, то реальное единство русской философии имеет не мировоззренческий, а именно нравственный и «стилистический» характер. Особый стиль русской мысли состоит – так же, как и особый стиль русской классической литературы – в её обращённости к живому человеку, а не к холодному и прагматичному рациональному рассудку. Опыт православного монаха и неоплатоника А. Ф. Лосева, ставшего советским марксистом, нисколько не переставая при этом быть монахом и неоплатоником, показывает также и особую широту русского мышления, способного объединять в себе интеллектуальные традиции, которые на Западе всегда жёстко разделены рамками рациональных классификаций. Способного избегать всякой «кружковщины» и интеллектуального сектанства. В этом смысле наследие А. Ф. Лосева и его судьба во многом стали «пророческими» для наступающей сейчас эпохи, которая требует русской консолидации, не зависящей от внешних мировоззренческих расхождений. В этом отношении опыт А. Ф. Лосева должен быть ещё оценён по достоинству.

Список литературы

1. Тахо-Годи А.А., Тахо-Годи Е.А., Троицкий В.П. А. Ф. Лосев – философ и писатель: К 110-летию со дня рождения. – М.: Наука, 2003. 396 с.
2. Лосев А. Ф. Признавая абсолютную истину // Студенческий меридиан. 1991. № 9. – С. 27-32.
3. Лосев А. Ф. Страсть к диалектике. Литературные размышления философа. – М.: Сов. писатель, 1990. 320 с.
4. Гулыга А.В. Православный философ эпохи ленинизма // «Литературная Россия». 29 октября 1993 г. № 39. С. 12.

5. Лосев А. Ф. История эстетических учений. Предисловие. // Лосев А.Ф. Форма – Стиль – Выражение. – М.: Мысль, 1995. С. 322-356.
6. Лосев А. Ф. Диалектика художественной формы // Лосев А.Ф. Форма – Стиль – Выражение. – М.: Мысль, 1995. С. 6-182.
7. Лосев А.Ф. Философия имени // Лосев А. Ф. Бытие – Имя – Космос. – М.: Мысль, 1993. С. 613-801.
8. Лосев А. Ф. Дерзание духа. – М.: Политиздат, 1988. 366 с.
9. Алешин А.И. Религиозно-философская традиция в России: ее своеобразие и истоки // Национальное своеобразие в философии: Мат. межвуз. конф. Москва, 8-9 декабря 2009 г. – М.: РГГУ, 2009. С. 5-17.
10. Лосев А. Ф. Основные особенности русской философии // Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991. С. 509-513.

V. J. Darenskiy

(Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor)

Lugansk National Agrarian University

(Lugansk, Lugansk People's Republic)

E-mail – darenskiy1972@mail.ru

PERSONALITY ISSUES IN TERMS OF SOCIAL AND POLITICAL TRANSFORMATION

Annotation. The article considers some aspects of the creative heritage of A.F. Losev as a Soviet philosopher. Shown paradoxical, but is organic and valuable for the history of Russian philosophy he created a type of Marxism as an educational type of “just philosophy”. Determined the value of this philosophy as an example of ideological synthesis.

Key words: A.F. Losev, Soviet philosophy, ideology, Marxism, synthesis.